

Р. З. БУРНАШЕВА

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЧЕКАНКЕ МЕДНЫХ МОНЕТ В ТАШКЕНТЕ В XVI–XIX вв.

Ташкент – один из древнейших городов мира, о котором написано много исследований. Среди них имеются и некоторые работы по нумизматике, позволяющие проследить появление первых денежных знаков на территории древнего Чача (Шаша) уже в III–IV вв. н.э.¹ Но исследований, посвященных изучению товарно-денежных отношений Чача и города Ташкента, весьма незначительны. К ним можно отнести статью Э.В. Ртвеладзе² и других авторов, которые отмечают функционирование денежных знаков на этой территории в III–VIII вв.³

Имеются также публикации, посвященные денежному хозяйству Ташкента при Саманидах⁴, Карабанидах⁵, монголах⁶, и Тимуридах⁷. Медные монеты Ташкента XVI в. – малоисследованная область, поэтому наши данные о них заслу-

живают внимание, так как открывают новые страницы в истории изучения денежного дела в сфере медного обращения Ташкента XVI–XIX вв.

Медные монеты XV – начала XVI вв. изучены В.А. Давидович⁸. По ее мнению, только со второй четверти XVI в. начали созревать серьезные перемены в развитии мелкотоварного производства в сфере обращения медных монет, именно медные монеты являлись самым полноценным источником для изучения товарно-денежных отношений в сфере розничной торговли. Изучение и обращение медных монет следует исследовать в территориальных рамках не всего государства Тимуридов (XV в.) или Шейбанидов (XVI в.), а в более узких пределах исторически сложившихся регионов. Таковыми являются для нас регион Присырдарьи совместно с

¹ Ртвеладзе Э.В. Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача / ОНУ. 1982. № 8. С.; *Он же. Древние монеты Средней Азии*. Ташкент, 1987.

² Там же.

³ Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. Броиза. М., 1981; Мусакаева А.А. Античные и раннесредневековые монеты Музея истории народов Узбекистана // Нумизматика Узбекистана. Ташкент, 1990. С.26–27; *Она же. О монетах Западного Согда и Чача IV–VIII вв.* // Города Центральной Азии на Великом Шелковом пути (тез. докладов конференции, посвященной 60-летию проф. Ю.Ф.Бурякова). Самарканд, 1994. С.46–47; Баратова Л.С. К исторической интерпретации титула «каган» на древнетюркских монетах Средней Азии конца VII–первой половины VIII вв. // Нумизматика Центральной Азии. Ташкент, 1998. Вып. III № С.39–46; *Она же. Древнетюркские монеты Средней Азии VI–X вв. (типология, иконография, историческая интерпретация)*: Автoref. дис. канд. истор. наук. Ташкент, 1995. С.19–20.

⁴ Добровольский И.Г., Кочнев Б.Д. Монеты с именем Саманида Йахий б.Асада // ИМКУ. Вып.17. Ташкент, 1982. С.197–198; Филанович М.И. Ташкент в средневековье // Позднесредневековый город Средней Азии. Ташкент, 1990. С.39–

⁵ Кочнев Б.Д. Карабанидские монеты: источникодедческое и историческое исследование. Автореф. диссерт. на соискание степени док.истор.наук. М., 1993. С. 24, 32; *Она же. Шаш (Чач) и Илак при Карабанидах. Древняя и средневековая культура Чача*. Ташкент, 1979. С. 164.

⁶ Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Ма'суд-бека (XIII в.). М., 1976; Сайдов А. Сведения Джамала Карши о Фергане и Шаше // Позднефеодальный город Средней Азии. Ташкент, 1990. С. 3; Пищулова К. А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV-начале XVI века (Вопросы политической и социально-экономической истории). Алма-Ата, 1977. С.46.

⁷ Альхамова З.А. Клад медных тимуридских монет, найденный в Ташкенте при расширении Алмазарской трассы в 1940 г. // Тезисы докладов научной сессии, посвященной 25-летию Среднеазиатского гос. университета. Ташкент, 1945. Вып. XXV. С. 51–53; Давидович Е.А. Клад среднеазиатских пулов первой четверти XVI в. НЭ. Т.1. М., 1960. С. 193–198; Давидович Е.А. Клад № 32 «Ташкентский», хранится в КАТГУ, обработан и опубликован автором в монографии «История денежного обращения средневековой Средней Азии». С. 12, 325. Там же. Клад № 21 «Ангренский клад», найден в 30-х годах в долине реки Ангрен и клады II–V (этап 5, около 1000 монет). С. 12 и 324; Сусенкова Р. С. Клад медных монет конца XV в. из горного селения Сукок Ташкентской области // Труды САГУ, Новая серия. Вып III. Исторические науки. Кн. 25. Ташкент, 1967. С. 177–187; Шпенева Л.Ю. Клад медных монет конца XV–начала XVI в. из Ташкентской области. Нумизматика Узбекистана. Ташкент, 1990. С. 100–115.

⁸ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты XV–первой четверти XVI в. в Мавераннахре). М., 1983.

Ташкентским оазисом и Центральный Мавераннахр, являющийся наиболее развитым в экономическом плане и в результате чего наиболее исследованным в научном отношении и потому необходимый источник для сравнения и сопоставления ситуаций, происходящих в других регионах.

Для понимания общего и особенного в денежном обращении медных монет XV – первой четверти XVI вв. Е.А. Давидович разработала периодизацию, согласно которой этот отрезок времени был разделен на восемь этапов, что способствовало конкретному четкому атрибутированию монет, определению времени и места их чеканки. Эти данные можно использовать как сравнительный материал для изучения денежного обращения любого региона, в частности Ташкента, с тяготеющими к нему городами Присырдарьи. В результате было определено время выпуска медных ташкентских монет при Тимуридах. Активную роль в выпуске медных монет в первой половине XV в. на территории Ташкентского оазиса играл город Шахрухия, построенный амиром Тимуром как военная крепость и названная им в честь своего сына Шахруха Шахрухий. В нем последний датированный чекан медных монет отмечался в 854/1450-51 гг. Но надчеканивание, которое стало производиться в Мавераннахре с третьего этапа, чтобы ликвидировать кризисную ситуацию в медном обращении в конце XV в., интенсивно наблюдалось в Шахрухии и в Ташкенте. В первой половине XV в. в сфере медного обращения в регионе Присырдарьи и Ташкента были монеты самого амира Тимура, его внука Халил-Султана, Улугбека 823 г.х. и 832 г.х. Серийный выпуск монет 832 г.х. был наложен только в Бухаре, который, видимо, продолжался до 897 г.х. А с 897/1491-92 гг. по 901/1495-96 гг. в Бухаре и Самарканде появляются медные однотипные монеты, выпускавшиеся ежегодно двух параллельных типов: для Бухары типы 4-5; для Самарканда типы 9-10⁹. Причем Самарканд в эти годы выпускает значительное количество медных монет, насыщавших рынки многих городов, что свидетельствует об интенсивной эмиссии Самаркандинского монетного дво-

ра в последней четверти XV в. С политической точки зрения конец XV в. характеризуется окончательным распадом империи Тимуридов и появлением на арене некоторых новых удельных владений, во главе которых были потомки Тимура, враждовавшие между собой. Ташкент был в политическом отношении независим от Тимуридов, так как с 1485 г. вошел в состав владений правителей Моголистана. Клады, обнаруженные в Ташкентской области¹⁰, свидетельствуют о том, что монеты Ташкента при Моголах, не отличались от медных монет Бухары и Самарканда по типу, за некоторым исключением при оформлении картуша. Количество медных монет, выпущенных в Ташкенте в этот период, исчисляются буквально единичными экземплярами и в денежном обращении с 897 по 901 г.х. преобладали бухарские и самаркандинские типы. Монетная политика на этом отрезке времени была единой для многих городов, находившихся в разных уделах, иногда даже враждовавших между собой. Так, ранний тип Самарканда (тип 9) и Бухары (тип 4) повторяли кроме Ташкента Андижан и Карши; поздний тип Самарканда (тип 10) и Бухары (тип 5) кроме Ташкента – еще и Кеш¹¹. Видимо, во всех этих случаях большую роль играли чисто экономические причины: Ташкент на этих отрезках времени не подчинялся ни Самарканду, ни Бухаре. Аналогичное положение наблюдалось и в Ферганском уделе, где правил тимурид Омар-шейх, а затем его сын Мухаммад Бабур. Столичный город Андижан выпускал однотипную с Самаркандином медную монету.

В конце XV в. политическая власть в Ташкентском уделе была нестабильной: управлял им Омар-шейх, передавший его в 1485 г. Юнус-хану. С того времени до 908/1502-03 гг. области Ташкента и Шахрухии находились под управлением чагатаидских ханов. С 1487 г. власть в Ташкенте и во всем Моголистане наследовал сын Юнус-хана Султан Махмуд-хан, который постоянно и небезуспешно вмешивался в борьбу казахских ханов и Шейбанидов за овладение присырдаринскими городами, поддерживая то одну, то другую сторону. В 1508 г. Султан Махмуд-хан был вместе с сыновьями убит Шейбани-ханом¹². Но

⁹ Там же. С.187

¹⁰ Шпенева Л.Ю. Клад медных монет конца XV-начала XVI в. из Ташкентской области. С. 106; Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. С.11-12.

¹¹ Там же. С. 190.

Ташкент еще в 1503 г. был завоеван Шейбаниханом и пожалован в качестве дарубеста своему сыну Тимур-султану, а по ташкентской рукописи Джанибек-султану и Тимур-султану¹³.

По данным Е.А.Давидович, Ташкент вышел из «общего рынка» с Бухарой и Самарканом не позднее 902/1496-97 гг. и там начался выпуск медных динаров, тип которых отличался от бухарских и самаркандских¹⁴. По всей вероятности, к этому времени относит новые типы медных монет Ташкента Л.Ю.Шпенева, установившая благодаря исследованию медного клада из поселка Чингельды Ташкентской области продукцию нового, ранее неизвестного монетного двора Фарката трех типов, что является показателем интенсивной его работы с 907/1501-02 гг. по 914/1509, так как сложение клада автор относит к пятому этапу денежного обращения, хронологические рамки которого определены 907/1501-02 – 914/1508-09 гг.¹⁵ Медные монеты Фарката недатированные, только в одном случае (тип 18) имеется на оборотной стороне орнамент, а в двух других на оборотной стороне на типе 16 существует чекан Ташкента **شەھىد** شەھىد, вместо традиционного орнамента или даты, обозначенного словами после **فى الـ** **تارىخ** «фи ал تارىخ», а в другом – чекан Фарката **شەھىد**, т.е. мы имеем монеты, на которых название монетного двора повторяется дважды. Схожее явление фиксируется и на некоторых монетах Сайрама первой четверти XVI в., на которых название монетного двора занимает лицевую и оборотную стороны. Можно предположить, что в период максимального развития товарно-денежных отношений, наблюдавшийся в конце XV – первой четверти XVI в., когда рынку нужны были необходимое количество денежных средств, обеспечивающих спрос, наблюдались некоторые погрешности в чеканке медных монет.

В конце XV-начале XVI в., а также в последней четверти XVIII в. известны медные моне-

ты Ташкента, на которых город обозначен как Шаш наряду с Ташкентом.

В период максимального развития товарно-денежных отношений возникали, кроме центральных монетных дворов, временные даже в небольших селениях. В Ташкентской области в этот период производилось интенсивное надчеканивание на медных монетах в Ташкенте, Сайраме, Шахрухии и в Параке. Монетный двор Парака относился к числу временных монетных дворов, который некоторыми исследователями локализуется на месте ныне существующего селения Паркент (районный центр Ташкентской области)¹⁶. По материалам вакуфных грамот XV–XVI вв. р. Чирчик назывался Парак или Фаркат-дария¹⁷. Естественно, название реки не могло стать названием монетного двора, а существующее в долине реки одноименное селение являлось местом надчеканивания на медных монетах, причем весьма интенсивно. Существует мнение, что селение Парак и некий пункт Фаркат в долине реки Чирчик – название одного и того же города, имеющего в написании сосуществования двух форм – Парак – Фарак и Парак+кат – Фаракат¹⁸. Л.Ю.Шпенева допускает это мнение. Есть примеры сосуществование названий Ташкента (Ташкент и Шаш). В то же время Л.Ю.Шпенева располагает материалом неопубликованного клада, в котором имеются медные монеты, чеканенные как в Параке, так и в Фаркате, и потому считать эту денежную продукцию продукцией одного и того же города она не решается, хотя даже в исследованном ею в кладе из поселка Чингельды есть монеты с одновременным упоминанием обеих городов – Ташкента и Фарката. Имеются и другие примеры такого же чекана в монетном деле на юге Казахстана. К примеру, чеканы Оттара и Фараба, Тараза и Янги, когда работал один монетный двор, выпуская денежную продукцию под двумя названиями, подчеркивая их значимость. Монеты Ташкента из этого клада представлены известными типами с датами 894/1488-89; 897/1491-92; 899/1493-94 и 9./.

¹² Пищулова К. А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI века. С.271.

¹³ История Ташкента. Раздел III. Ташкент в период позднего феодализма. С. 68.

¹⁴ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. С. 198.

¹⁵ Шпенева Л.Ю. Клад медных монет конца XV – начала XVI в. из Ташкентской области. С. 106.

¹⁶ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. С.30

¹⁷ Там же. С. 31.

¹⁸ Там же. С. 31 и 328.

14xx гг. Монеты же Фарката оформлены совершенно по-новому, что, по-видимому, связано с тем, что Ташкент уже начал проводить в жизнь свою самостоятельную экономическую политику, в которой немаловажное значение придавалось денежной системе, построенной на других принципах, отличающей ее от центральномавераннахской, где бытовали еще однотипные медные монеты.

Благодаря стационарным археологическим раскопкам на Оттаре, в разные годы были обнаружены восемь медных кладов, датирующихся концом XV–XVI–XVII вв., общим количеством около 6000 экземпляров.

Благодаря анализу этого материала можно отметить интересную закономерность: монеты Ташкента XVI–XVII вв. в денежном обращении присырдаринских городов играют весьма значительную роль как собственная монета, как основная составная часть всего комплекса медных денежных знаков, бывших в обращении в этот период. В этом комплексе медные монеты центральномавераннахского происхождения (Бухары, Самарканда и др.) встречаются редко, что свидетельствует о самостоятельной денежной политике в регионе. В свою очередь, медные монеты Ташкента, Ясы, Саурана, Сайрама в кладах конца XV–XVI вв., обнаруженных на территории Узбекистана и Таджикистана, также представлены единичными экземплярами. Денежное обращение, которое осуществлялось посредством медных монет в присырдаринских городах и Ташкенте с начала XVI–XVII вв. было построено на принципах, подчеркивающих экономическую зависимость этих двух крупных субрегионов друг от друга, в которых и политическая власть часто принадлежала одним и тем же правителям, будь-то Шейбаниды, Джаниды или казахские ханы. Денежные знаки в определенные промежутки времени XVI–XVII вв. были одно-

типными для Ташкента-Ясы-Сайрама; или Ташкента-Ясы (чаще всего), или для Ташкента-Дженда, с некоторыми незначительными отклонениями в оформлении картушей. Мы рассматриваем денежную продукцию Ташкента как эталонную, имевшую большое влияние на производство медных монет на местных монетных дворах, так как денежное хозяйство Ташкента было на более высоком уровне, более развитое, соответствующее экономическому состоянию города и области. Тесная связь между Присырдарье и Ташкентским оазисом говорит о существовании на этом пространстве единой нумизматической зоны, в которой денежное обращение в сфере медного обращения было в основном однородным, возможно с некоторыми незначительными отклонениями, не игравших существенную роль в хозяйственной жизни. Поэтому медные монеты Ташкента XVI–XVII вв. были в присырдаринских городах своим денежным знаком, составляя основу медного денежного обращения указанного времени. Изучение ташкентских монет разного периода дает нам возможность более конкретно исследовать вопросы социально-экономической жизни многих городов Туркестанского вилайета, выявить в них время максимального развития товарно-денежных отношений, степень вовлеченности в эти отношения, кроме городского и кочевого населения степи и сельских жителей. Немаловажно отметить, что медные монеты Ташкента и городов Присырдарьи XVI–XVII вв. являются малоизученным материалом, за исключением нескольких работ Р.З. Бурнашевой, которая благодаря анализу огромного нумизматического материала с Оттара и Туркестана (около 10000 монет) вывела работу Туркестанского монетного двора в XVI в. и первой половине XVII в.¹⁹ чеканку медных монет в Сауране в XVI в.²⁰, в Сайраме в первой четверти XVI в.²¹ и в Дженде²². Эти данные позволили ввести в

¹⁹ Бурнашева Р.З. Клады медных монет из города Туркестана (предварительное сообщение) // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. 1969 г. С. 61–68; Сенигова Т.М., Бурнашева Р.З. Новые данные о городище Туркестан // Известия АН КазССР. Сер. общ. наук, 1977. № 2. С. 49–55; Бурнашева Р.З. К вопросу об экономическом положении позднесредневекового города Туркестана и области (XV–XIX вв.) // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии: Алма-Ата, 1983. С. 52–61; Бурнашева Р.З. Социально-экономическая характеристика г. Ясы (Туркестана) конца XV–XIX вв. по монетным кладам и находкам // Города Туркестана. Алматы, 1999. С. 98–127.

²⁰ Бурнашева Р.З. Некоторые сведения о монетном чекане г. Саурана (XVI в.) // Известия МН-АН РК. Сер. общ. наук. 1996. № 2. С. 62–65.

²¹ Бурнашева Р.З. Позднесредневековый медный чекан г. Сайрама (XVI в.) // Известия МН-АН РК. Сер. общ. наук. 1998. № 1. С. 26–35.

²² Бурнашева Р.З. Неизвестный медный чекан г. Дженда XVI в. // Археологические памятники на Великом Шелковом пути. Алма-Ата, 1993. С. 80–86.

историю изучения городской жизни Присырдарьи совершили новые сведения, позволяющие по-новому проанализировать состояние экономической жизни региона. Эти же материалы дали нам возможность выявить десятки новых типов медных монет Ташкента XVI-XVII вв., доселе неизвестных по публикациям. Датировка многих типов этих монет дается предположительно, поскольку на них отсутствуют выпускные сведения, кроме как указания места чекана, которое иногда также отсутствует, но зато на обеих сторонах монет появляются различные орнаменты, изображения зверей, птиц и рыб. Такое оформление монет характерно не только для ташкентских, но и для среднеазиатских и присырдаринских чеканов XVI–XVII в. При определении некоторых типов мы воспользовались богатейшим мавераннахрским материалом, изученным Е.А.Давидович²³. В проанализированных ею нумизматических комплексах встречаются также монеты Бухары, Самарканда, Хисара и Хуттальяна, не имеющие датировок, а представляющие на оборотных сторонах различные сюжеты, орнаменты, изображение зверя, птицы, а иногда монеты имеют просто орнамент на обеих сторонах без указаний на их принадлежность к определенному монетному двору или к определенному времени. Подобные монеты, на наш взгляд, относятся к продукции XVI в. и спрос на них диктовался разными экономическими и политическими причинами. В период максимального развития товарно-денежных отношений было не важно, какому правителю, в каком году и на каком монетном дворе выпускались эти денежные знаки. Для удовлетворения потребностей рынка в последнем десятилетии XV – первой четверти XVI в. практиковалось и интенсивное надчеканивание на медных монетах, что способствовало значительной экономии времени и металла, необходимого для выпуска новых денежных знаков. В регионе Туркестанского вилайета (куда входили присырдаринские города и Ташкентский удел) такого интенсивного надчеканивания на медных монетах не наблюдалось. Зато в обращении длительное время, почти в течение всего XVI в. и первой четверти XVII в. находились

медные монеты Ясы-Туркестана и Ташкента, имевшие на оборотных сторонах изображение хищного зверя с изогнутым над спиной характерным хвостом, смотрящим то влево, то вправо. Эти монеты, за редким исключением, датированные. Также были монеты без выпускных сведений, анэпиграфные с изображением разных животных, птиц, рыб с геометрическим и растительным орнаментами, составляющие основу денежного обращения XVI в. В этот период активно разгорается борьба между узбекскими и казахскими ханами за политическое господство в регионе. Города постоянно переходили из одних рук в другие, но хозяйственная жизнь в них продолжалась и требовалась такая денежная продукция, которая не несла бы на себе отличительные сведения, такие, как имя правителя или дата выпуска монет. Поэтому безымянные и без указания времени монеты свободно обращались между городами, несмотря на военные действия. Очевидно, что часть этой денежной продукции, возможно, выпускалась казахскими ханами, которые, учитывая сложившиеся экономические отношения в регионе, не нарушили традиции в чеканке медных монет, чем способствовали процветанию торговли не только внутри городов, но и междугородной и межрегиональной. Нумизматический комплекс из Оттара и Туркестана, в котором наряду с монетами Ясы-Туркестана, Саурана, Сайрама, Сыгнака и Дженда есть и монеты Ташкента, составляющие почти 60% всего этого материала, свидетельствует об этом. Ташкентские монеты XVI в., представлявшие основу денежного обращения Туркестанского вилайета, показывают почти равные показатели торжественно-денежных отношений в крупных центрах Присырдарьи с Ташкентом, который являлся центром духовной культуры, развитого строительства, развитого ремесла и сельского хозяйства. В Ташкенте процветала торговля, активно работал монетный двор, чеканивший серебряные и медные монеты. Серебряные танги Ташкента известны по публикациям²⁴. Медные монеты Ташкента конца XV в. с 894 по 901 г. также известны по публикациям²⁵. Они были однотипными с монетами Бухары и Самарканда и участвова-

²³ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. С.291-304

²⁴ Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVI в. С.87-97, 121-123, 148-154.

²⁵ Сусенкова Р.С. Клад медных монет конца XV в. из горного селения Сукок... С. 177-187; Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. С.8-348; Шпенева Л.Ю. Клад медных монет конца XV – начала XVI в. из Ташкентской области. С. 100-115.

ли в денежной торговле на огромной территории: Моголистан, Фергана, Мавераннахр. С 902 г.х., на наш взгляд, возможно немного позже, Ташкент вышел из этого общего рынка. С этого времени в Ташкентском уделе, видимо, появились новые денежные знаки, выпущенные в Фаркате, Фаркате-Ташкенте, по типу отличающиеся от монет предшествующего периода, но по весу придерживавшиеся прежних норм. Хотя эти монеты являются не датированными, мы отнесли их по времени обращения к периоду с 902 по 906 г.х. По составу Чингильдинский клад определен в рамках 907–914 гг.х., а ташкентские монеты в нем укладываются в пределах 902–910 гг.х.²⁶ Мы считаем, что монеты клада были в денежном обращении с 894 по 906 гг.х., так как в 907–908 гг.х. начинается массовый выпуск новых медных ташкентских монет, содержащих дату словами на Об. ст. после слов *شىخ دەرىز* или *شىخ*, иногда сочетающиеся с цифрами. В нашем нумизматическом комплексе монеты Фарката, Фарката-Ташкента отсутствуют, видимо, они имели узколокальное обращение только в пределах Ташкентского удела. С 907/1502-02 гг., т.е. с начала XVI в. начинается новый этап в денежном деле не только Ташкента, но и многих городов Присырдарьинского региона. Заработали монетные дворы в Ясы, Сауране, Сайраме, Сыгнаке и Дженде. Причем в Ясы и Сайраме наблюдается выпуск монет нескольких односюжетных типов, которые насыщали рынки региона довольно интенсивно. В этот период с 907 по 919 гг.х. наблюдается также надчеканивание на монетах разных типов на монетных дворах Ясы, Ташкента, Шахрухийя и Парака. В оттарско-туркестанском комплексе имеются монеты не чеканенные, но с орнаментальными надчеканами, которые, по-видимому, относятся к тем же временным рамкам. Отнести их выпуск к определенному монетному двору весьма затруднительно. Надчеканы эти представлены шестью типами, имеются в составе оттарских и Орангайского кладов и являются региональными, скорее всего производство их относится к Ташкенту или Туркестану.

В первой четверти XVI в. в денежном обращении Ташкента, Оттара, Ясы и Сайрама были медные монеты этих же городов (кроме Оттара), имеющие на Л. ст. название монетного двора, а на Об. ст. – изображение лани среди лиственных побегов, причем лань на ташкентских монетах смотрит вправо, в отличие от монет Ясы и Сайрама. В Орангайском кладе есть одна монета Ташкента с ланью, смотрящей влево. Таким образом, насчитывается 5 типов ташкентских монет с сюжетом лани. Все они недатированные. Учитывая сравнительный материал из Центрального Мавераннахра и Хисара, мы выпуск данной серии отнесли к хронологическим рамкам с 907 по 920 гг.х. (1502–1515 гг.).

Самыми распространенными денежными знаками XVI в. были медные монеты Ташкента, имеющие сюжет с изображением хищного зверя в разных позициях, смотрящего то влево, то вправо с непременным изогнутым над спиной хвостом. Этот сюжет, впервые без каких-либо дополнительных комментариев, указывается Е.А.Давидович в чекане Самарканда 917 г.х./1511-12гг. (тип.24), в котором животное смотрит влево²⁷ и в чекане Балха без даты с изображением хищника вправо²⁸. В Ташкентском чекане пока нами выявлено 14 типов с изображением хищника. На некоторых из них имеются даты. Это монеты Ташкента 98x–985/1577-78 гг. и 987/1579-80 гг., свидетельствующие о чеканке подобных монет в последней четверти XVI в. К более позднему периоду мы отнесли монеты с изображением хищника на лицевой стороне и цветочного орнамента на обратной по рисунку цветка, который отмечается на ташкентских монетах, имеющих форму ложечки и прута из туркестанских кладов. Эти монеты датируются первой половиной XVII в. В 1961 г. в Ташкентском оазисе на городище Дукент был обнаружен смешанный клад (серебряных и медных монет)²⁹. В нем медные монеты Ташкента с изображением хищника кошачьей породы с поднятым над спиной хвостом, по определению С.Х.Ишанханова, относятся благодаря наличию в составе клада серебряных монет Убайдаллах-хана (1513–1552 гг.)

²⁶ Шпенева Л.Ю. Клад медных монет конца XV – начала XVI в. С. 109.

²⁷ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. С.74, тип.24.

²⁸ Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979. С.352.

²⁹ Буряков Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса (историко-археологический очерк Чача и Илака). Ташкент, 1975. С. 156.

и Абдаллатиф-хана (1541–1542) сер. к XVI в. (1513–1552 гг.). Кроме того, сюжет с изображением зверя занимает ведущее место в чеканке медных монет Ясы-Туркестана в течение всего XVI в. и начала XVII в. Выявлены в чекане Ясы-Туркестана около 20 типов. Видимо, эти два города – Ташкент и Туркестан параллельно чеканили подобные монеты более ста лет, пополняя денежное обращение региона новыми типами. Имеется большая группа анэпиграфных медных монет, имеющих на лицевой стороне изображение указанного выше хищника, а на обратной – птиц разной породы, рыбы или же совсем нечеканенную сторону. Такие монеты трудно отнести к выпуску определенного города. Эту денежную продукцию можно считать продукцией и Ташкентского, и Туркестанского монетных дворов 1 половины XVII в., так как производство их отличается низкой техникой исполнения. Монеты имеют неправильные формы, чаще всего подквадратные или квадратно-удлиненные с неясными изображениями и зачастую с нечеканенной одной стороной. Учитывая топографию находок монет со зверем и рыбой (подквадратной формы) можно предположительно отнести их к ташкентскому чекану первой половины XVII в.³⁰ К самому началу XVII в. относится серия довольно крупных медных монет, на Л.ст. которых весьма характерный хищник, повернутый головой вправо с S-образным изогнутым над спиной хвостом. В пространстве между спиной и хвостом на некоторых монетах имеется кружок или ноль 0, а на других – дата 1008/1599–1600 гг., что позволяет данный тип ташкентских монет датировать началом XVII в. На Об.ст. эти монеты имеют изображение двух рыбок, повернутых друг к другу полумесяцем. Рыба является символом реки Сырдарьи, которую называли рекой Чача или Шаша. Поэтому мы монеты с сюже-

том рыбы, двойной и одинарной, считаем принадлежащими к выпуску Ташкентского монетного двора. Об этом свидетельствует серия медных монет Ташкента, имеющих на обратной стороне схематическое изображение рыбы. Появление этих монет мы относим к середине XVI в. по наличию на лицевой стороне их эпитета «фохиро», который впервые был зафиксирован на медных монетах Бухары 922/1516 г. (тип.17)³¹ и на серебряных танглах этого же города, выпущенных в 947/1540-41 гг.³² Кроме того, эпитет «фохиро» встречается на серебряных монетах еще одного города, прочтение которого как «Ташкент» вызывало сомнение у Е.А.Давидович из-за укороченного написания буквы «шин». Вместо Ташкента она предлагает новый монетный двор Таткенд, находящийся в долине р.Зеравшан, в окрестах Самарканда³³. Близость таких крупных монетных дворов, как Бухара и Самарканд, по ее мнению, не снимают этого предположения, поскольку известны и другие монетные дворы в долине р.Зеравшан – Кермине и Куфин³⁴. Для уточнения данного вопроса мы воспользуемся материалом медного клада из Оттара (инв. №0-73-963). В нем содержатся медные монеты Ташкента со словом «фохиро» (148 экз.), но они недатированные. В нумизматическом комплексе из Оттара за разные годы встречаются медные монеты Ташкента, на которых написание буквы «шин» весьма разнообразны: это и короткий зубец, волнистая горизонтальная линия с загнутым вниз началом () и три зубца (). Поэтому мы считаем, что на основании 10 монет преждевременно Ташкент считать Таткеном и серебряные монеты Абдуллатиф-хана с эпитетом «фохиро» относить к ташкентскому чекану. При этом хане Ташкентский монетный двор активно выпускал денежную продукцию (серебро) в 947, 949, 954 и 955 гг.х.³⁵ Используя появление эпитета «фохиро» на бухар-

³⁰ В Музее истории народов Узбекистана в нумизматической коллекции имеются монеты со зверем и рыбой (планшет № 17 инв. № 31/1-31/17 Н 154/282-154/231-154/295; кроме того, там же хранится часть клада, найденного при археологических работах на городище Шахрухия, основу которого составляют аналогичные монеты со зверем и рыбой. Клад состоит приблизительно из 2600 медных монет, среди которых есть экземпляры, имеющие на Л.ст. изображение хищного зверя, над спиной которого наблюдается дата 1008/1599-1600 гг. На об.ст. – изображение двух повернутых друг к другу маленьких рыбок. Клад не имеет инвентарного номера.

³¹ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. С.81.

³² Давидович Е.А. Клад серебряных монет XVI в. из Таджикистана. Нумизматика и эпиграфика. Т.VIII. М., 1970. С.71.

³³ Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов. М., 1992, С.53.

³⁴ Там же.

³⁵ Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов. С.201, 203, 205, 206.

ских и ташкентских тангах Абдуллатиф-хана в 40-х годах XVI в., мы медные монеты Ташкента с этим эпитетом датируем сер. XVI в. и отмечаем, что первое появление схематического изображения рыбы относится к этому же времени. Эти данные позволяют продатировать также медные монеты Ясы, имеющие на Об.ст. такое же изображение рыбы. Изображение рыбы на ташкентских монетах представлено пока 4-мя типами, что позволяет судить о некоторой продолжительности чеканки этой серии.

Интересным новым типом, который ранее не встречался нам в нумизматических материалах из Оттара и Туркестана, является тип медной монеты, выпущенной в Ташкенте от имени хана, которое определено нами условно из-за потертости нижней части монеты. На Л.ст. ее в поле в маленьком квадратном картуше помещена надпись в три строки: в нижней строке сохранилось вроде бы слово **اماد** (в середине) и наверху отчетливо читается **خان**. Видимо, всю надпись следует прочитать как **اماد خان** Ахмад хан. Вокруг квадратного картуша расположена дата словами, от которой сохранилась цифра 5 или 50, остальная часть ее стертая. На Об.ст. в круглом и волнистом картушах надпись с наименованием монетного двора с некоторыми неточностями:

В слове «чекан» отсутствует буква **ب**, а в слове **شیرمارد** «ширмард» отсутствует **م** мар. Правильное написание этого текста должно быть таковым **چکان شیرمارد** – чекан ширмард Ташкента. Термин «ширмард» – распространенный термин на серебряных монетах XVI–XVII вв. По сведениям Е.А.Давидович, он наряду с другими терминами типа «хани», «санджари», «мансури» то прямолинейно (хани), то более косвенно (через прозвище или эпитет государя) утверждает, что все эти монеты государственные, т.е. государство гарантирует их добродельность и соответствие указанным стандар-

там³⁶. Медные монеты с термином «ширмард» наблюдаются в начале XVI в. в чекане Самарканда 906/1500-01 гг. (тип 13), Бухары 914/1508-09 гг. (тип 12)³⁷ и на монетах Ташкента с изображением лани, на которых эта надпись имеет также сокращенный вид: ширд – **شیرد**. Ободки на монете ташкентского хана Ахмада (?) схожи с ободками ташкентских монет с ланью, которые датируются нами нач. XVI в. В настоящее время мы располагаем 3-мя экз. данных монет, они обнаружены в составе Орангайского клада из округи г.Туркестана. В письменных источниках, освещавших события XVI в., имеются сведения о могольском хане Ахмаде (1485–1503)³⁸, который отдал Шайбани хану Оттар, а сам ушел в Ташкент³⁹. По-видимому, к деятельности хана Ахмада можно отнести чекан упомянутых выше монет. Есть данные, свидетельствующие, что до середины шавваля 899/1494 Самарканда и Бухара находились в руках Султан-Ахмад-мирзы. После его смерти в Самарканде правил его брат Султан-Махмуд-мирза⁴⁰. По «Та’рих-и Рашиди» Мухаммеда Хайдара на рубеже XV–XVI вв. на могольском престоле был сын Юнус-хана Махмуд, а степные районы находились под властью второго сына Юнус-хана – Ахмеда, который практически являлся независимым правителем⁴¹. Между братьями не было согласия и Махмуд тщетно пытался добиться реальной власти в степных районах, а Ахмад, видимо, также пытался овладеть властью в Ташкенте, так как никто в Могулистане не мог ему противодействовать⁴², и в знак своей политической самостоятельности отчеканил в Ташкенте монеты от своего имени. Следует отметить, что монеты Ташкента 898/901 гг.х, повторяющие типы монет Бухары и Самарканда, имели различные ошибки в монетных надписях и это было обычным явлением⁴³. Имена ханов на медных монетах XVI в. большая редкость. В основном они чеканились

³⁶ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. С. 19.

³⁷ Там же. С.72, 89-91.

³⁸ Петрова И.К. Ираноязычные источники // Источниковедение Кыргызстана. Бишкек, 2004. С.217.

³⁹ Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969. С.29.

⁴⁰ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. С. 187.

⁴¹ Петрова И.К. Ираноязычные источники... С. 219.

⁴² Материалы по истории казахских ханств... С. 209.

⁴³ Давидович Е.А. История денежного обращения... С. 189.

анонимными, видимо, преследуя экономические цели, становясь как бы деньгами без границ, что было весьма необходимым и важным мероприятием для нормализации хозяйственной жизни в регионе, в котором в течение всего XVI в. наблюдались постоянные военные столкновения между казахами и узбеками, что не сказывалось на торговле в сфере медного обращения, тогда как крупная торговля, производившаяся на серебряные танга, чутко реагировала на все политические события. Найдки шейбанидского серебра в Присырдарынском регионе весьма редки, хотя Ташкент начиная с 946/1540 г. почти регулярно чеканил серебряные монеты до конца столетия, а при Искандар-хане даже Ясы был подключен к этому процессу.

В 963/1555-56 гг. после смерти Науроз-Ахмад-хана правителем Ташкента стал его сын Дарвиш-Мухаммад-хан или Дарвиш-хан. Ему в какие-то отрезки времени подчинились Андижан и Туркестан. Правил этот хан довольно длительное время, более двадцати лет, до 986/1578-79 гг. включительно. После него правителем Ташкента стал его брат Баба-султан, развернувший упорную борьбу против Абдаллах-хана II за верховную власть в государстве Шейбанидов. Ожесточенная борьба в итоге завершилась победой Абдаллах-хана, и Ташкент окончательно подчинился ему в 1582 г.

Дарвиш-хан – единственный правитель из Шейбанидов, относящийся к владельцам Ташкента, выпускал только медные монеты со своим именем, причем довольно интенсивно, так как во всех кладах XVI в., найденных на Отрапре, в Туркестане и его округе, монеты этого хана составляют определенный процент. Печать на них весьма сложный – классическое сульси. Сохранность также желает лучшего. Пока нам удалось выявить восемь типов монет этого хана, видимо, выпускавшихся в Ташкенте, хотя на них нет наименования монетного двора. Дата на них также отсутствует. Предстоит кропотливая работа по классификации этих монет, что даст возможность более конкретно изучить историю и экономику Ташкента в правлении этого удельного

правителя. Интересно отметить, что в 963/1555-56 гг. в Ташкенте выпускались серебряные танга только не от имени Дарвиш-хана, а от имени Тимур-Ахмада, который не имел никакого отношения к ташкентскому дому Шейбанидов. Тимур-Ахмад являлся удельным владельцем Хисара, но политическая ситуация после смерти верховного главы династии Науроз-Ахмада создалась такая, что в империи образовалось двоевластие. Две группировки соперничающих шейбанидских султанов провозгласили главами династии двух разных лиц, и каждая группировка чеканила монеты от имени своего ставленника. Ташкентская группировка провозгласила ханом хисарского владельца Тимур-Ахмада, а группировка, возглавляемая усилившимся к этому времени Абдаллахом, провозгласила ханом его дядю – владельца Балха Пир-Мухаммада I. Какое-то время в государстве Шейбанидов правили два верховных правителя, но в конечном итоге победила семья Абдаллаха⁴⁴. Пир-Мухаммад-хан I чеканил в Ташкенте серебряные монеты в 964/1556-57 гг., 966/1559-60 гг., 96x г.х., а также имеется большой запас его недатированных монет.

Медные монеты Дарвиш-хан выпускал не только в Ташкенте, но и в Ясы. Об этом свидетельствуют монеты Ясы с изображением хищника, на которых имеются даты 980/1572-73 гг., 981/1573-74 гг. Аналогичные монеты выпускал Ташкент с датами 985/1577-78 гг. и 987/1578-79 гг.⁴⁵

Возможно, монеты в Ясы выпускал Баба-султан, брат Дарвиш-хана, так как в некоторых источниках есть данные, что Туркестаном управлял Баба-султан⁴⁶. По сведениям других источников, Баба-султан вместе со своим братом Дарвиш-Мухаммад-султаном правил Ташкентом, Андижаном и Туркестаном⁴⁷. Как бы там ни было, эти монеты Ташкента и Ясы имеют много общего в оформлении картушей и содержании сюжетов на оборотных сторонах монет (сюжеты с ланью, рыбой, хищным зверем и орнаментом). Монеты Дарвиш-хана выпускались довольно высокого веса, придерживаясь весового эталона, равного 5,2 г.

⁴⁴ Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов. С.56.

⁴⁵ Бурнашева Р.З. Социально-экономическая характеристика Ясы (Туркестан) конца XV-XIX вв. С. 111.

⁴⁶ История Ташкента. Раздел III. Ташкент в период позднего феодализма. С.72.

⁴⁷ Мукминова Р.Г. Политическое и экономическое положение Ташкента в XVI–60-х годах XIX в. История Ташкента. С.71.

Свообразную группу представляют монеты Ташкента, имеющие на лицевой стороне наименование монетного двора чекан Ташкенда, без выпускных сведений, на которых написание «Ташкенда» весьма разнообразно. На оборотной стороне этих монет различные орнаменты. Трудно продатировать эту группу конкретным временем, но то, что она является продукцией XVI в., нет сомнений, так как эти монеты встречаются в составе кладов XVI в., датирующихся по некоторым известным типам началом и концом этого периода. Подобные монеты с орнаментом на оборотной стороне, недатированные, а иногда и без обозначения монетного двора встречаются в денежном обращении центрального Мавераннахра в начале XVI в. (чекан Самарканда, типы 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43 и Бухары, типы 21, 22)⁴⁸. По аналогии монеты Ташкента с орнаментом можно отнести к денежной продукции, выпускавшейся где-то в первой четверти XVI в.

Большую группу представляют мелкие медные монеты, которые находились в денежном обращении Ташкента и Туркестана в течение всего XVI в. Видимо, они выпускались и в том, и в другом городе, так как встречаются в довольно большом количестве во многих центрах Присырдарьи. Особенно часто встречается эта мелкая медь на Отрапре. Р.З. Бурнашева мелкую отрапскую медь разделила на четыре группы по весу, установив, что монеты первой группы имеют средний вес в 1,2 г, второй 0,9 г, третьей 0,6 г и четвертой – 0,3 г. На монетах I, II и III групп на лицевой стороне сохранились остатки нечитабельных надписей, а на оборотной стороне различные изображения в виде крестика, удлиненного крестика, квадратной сетки с точками и без, дугообразных линий из двух или трех линий, параллельных ободку монеты, и других различных рисунков. Иногда на монетах наблюдаются небольшие «шишечки» (одна, две и три) вместо изображения. На монетах четвертой группы, вследствие их малого размера и веса, рисунки

часто отсутствуют, в большинстве они являются нечеканенными.

В 1952 г. в Ташкенте при земляных работах были обнаружены фрагменты керамики (преимущественно XVI в.) и клад мелких медных монет в количестве 29 экз. Сохранность клада неважная; монеты сильно потертые, на некоторых видны следы орнаментов, главным образом, представляющих сетку. Надписи стерты, определению поддается только одна монета, имеющая на Л. ст., в поле, обрамленном линейным ободком, надпись – «чекан однопуловый», или «монета в один пул». Об.ст. – в поле – часть даты арабскими словами: , т.е. 91... г.х. слово, обозначающее единицы, в дате не читается из-за стертости. Поэтому время выпуска данного экземпляра определяется в пределах между 910/1504–05 гг. и 919/1513–14 гг.⁴⁹ Сложение клада ориентировано относено Е.А.Давидович к первой четверти XVI в. В этом материале примечателен тот факт, что мелкая медная монета Ташкента первой четверти XVI в. названа «пулом». Термин «пул» применительно к медным монетам встречается в течение всего XVI в. Проживавший в Бухаре в 1558–1559 гг. известный английский купец и русский дипломат А.Дженкинсон писал, что медная монета там называется «пулом» и она «чаще, чем серебро, служит для платежей⁵⁰. В одной из купчих конца XVI в. слово «пул» упомянут с эпитетом «сиех», что означает «черный пул»⁵¹. Серия юридических документов (вакф-намэ), относящихся к середине и концу XVI в., фиксирует всякого рода вознаграждения, выраженные в динарах и пулах⁵², что красноречиво определяет место последнего в денежном обращении XVI в. Медные пулы, по определению Е.А.Давидович, являлись самым мелким номиналом, составлявшим 1/6 часть динара, основного номинала, вес которого в течение XVI в. менялся. Ташкентские пулы первой четверти XVI в. выпускались, придерживаясь среднего веса, равного 0,8–0,9 г. Как отмечалось, пулы выпускались разных весов, и это свидетель-

⁴⁸ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. С.76-77, 82-83.

⁴⁹ Давидович Е.А. Клад среднеазиатских пулов первой четверти XVI в. С.193.

⁵⁰ Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию в 1558-1560 гг. Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / Пер. с англ. Ю.В.Готье. Л., 1937. С.183.

⁵¹ Давидович Е.А. Клад среднеазиатских пулов первой четверти XVI в. С. 194.

⁵² Там же. С.198.

ствует о роли самих мелких номиналов в каждой дневной городской торговле.

Политическая ситуация после смерти Абдаллах-хана в 1598 г. в империи Шейбанидов сложилась нестабильной. Нестабильной была и власть в Ташкенте. Еще при жизни Абдаллах-хана в 1586 г. казахский хан Таваккул сделал неудачную попытку захватить Ташкент. Второй поход на Мавераннахр, предпринятый им в 1598 г. после гибели Абдал-Мумина, оказался удачным. В сравнительно короткий срок казахи подчинили себе Ахсы, Андижан, Ташкент, Самарканд и двинулись в Бухару, под стенами которой Таваккул-хан получил тяжелое ранение, отошел к Ташкенту, где умер в 1599 г. В отраслих кладах, обнаруженных в 1986 г., есть три медные монеты, которые, по нашему мнению, выпущены Таваккулом-ханом в Ташкенте. Монеты плохой сохранности и требуют дополнительных сведений для окончательного установления принадлежности. Во всяком случае, нам кажется, что надпись на лицевой стороне этих монет можно прочесть как *الله عز وجل تاواكول على الله* Таваккул-Али-Аллахи. Зная амбиции этого хана, вполне можно предположить, что данные монеты выпущены им в Ташкенте как политический акт, заявлявший о принадлежности Ташкента казахам. Любой среднеазиатский правитель при вступлении на престол или при заявлении о принадлежности ему удела приказывал чеканить монеты со своим именем и в честь этого события провозглашал хутбу на пятничной молитве.

В конце XVI – в первой четверти XVII в. в денежном обращении Ташкента были монеты, имеющие подквадратную форму, форму прутка разной длины, форму «ложечки», а также других размеров. Техника чеканки монет XVII в. отличается большой небрежностью. Часто орнаменты и надписи умещаются на поверхности монеты неполностью, много двойных ударов одним и тем же, а иногда и другим штемпелем. Есть и сдвинутые удары. Монет, имеющих правильную круглую форму, вообще нет, так как использовалась техника разрезания проволоки или прута на

цилиндрики, а затем их расплющивали в кружок. В зависимости от сечения проволоки и расплющивания их со стороны среза или с поверхности получались и разной формы медные монеты. Такая же низкая техника исполнения присуща была чеканке серебряных и золотых монет Джанидов⁵³.

Всякие экономические вопросы, связанные с хозяйственной деятельностью людей, часто зависели от политической обстановки, которая с середины XVII в. характеризуется усилением феодальных междуусобиц, вследствие существовавшей удельной системы, а также различного рода интервенций со стороны джунгар на ташкентские и туркестанские земли, постоянные военные столкновения между казахами и узбеками за овладение Ташкентом, который был независимым от Бухары владением.

По сведениям некоторых источников, в Ташкенте с 1598 по 1604 г. удельным правителем был шейбанид Килды-Мухаммад-хан из ташкентской семьи Шейбанидов, претендовавший на престол в Самарканде⁵⁴. Его в борьбе против Джанида Баки-Мухаммада поддерживали казахи, считая перспективным претендентом на верховную власть. Однако Килды-Мухаммад не смог взять Самарканд, а ограничился грабежом в его окрестностях. Когда он направился обратно в Ташкент, в пути был ранен и умер в Ташкенте. От его имени в Ташкенте выпускались серебряные и медные монеты между 1008/1598 г. и 1012/1604 г.⁵⁵ Другим известным правителем Ташкента в 10-х годах XVII в. был хан Ишим, при котором Ясы стал называться Туркестаном и какая-то часть медной продукции, недатированной, с изображением хищного зверя, видимо, выпускалась им в Туркестане и Ташкенте.

По сообщению Мухаммада Юсуфа-Мунши, в 1612–1613 гг. Имам-Кули-хану (Джаниду) удалось разбить казахов и овладеть Ташкентом и посадить там наместником своего сына Искандера⁵⁶. Вскоре ташкентцы убили Искандера. Когда Имам-Кули-хан вновь овладел Ташкентом, то учинил там страшную резню. По рассказу

⁵³ Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII–XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, 1964. С.224-231.

⁵⁴ Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов. С.153.

⁵⁵ Там же. С. 154.

⁵⁶ Абдураимов М.А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI – первой половине XIX в. Ташкент, 1966. Т. 1. С.112.

автора «Бахр ал-асар», эти события произошли в Ташкенте в 1635 г.⁵⁷ На наш взгляд, более достоверны сведения Мухаммада Юсуфа-Мунши, указывающие, что правителем Ташкента Искандер-султан был в 1613 г., так как, по словам того же Махмуд ибн Вали казахский хан Турсун-Мухаммад сын Джалил-султана объявил себя ханом Ташкента, «забрал в свои руки бразды правления Ташкентом и прочими вилайетами тех пределов» еще до 1613/1614 г. Его действия поддерживал бухарский хан Имамкули⁵⁸. Ишим-хан после этих событий вместе со своими приверженцами вынужден был провести некоторое время среди калмыков и киргизов.

Главной ставкой Турсун-Мухаммад-хана был Ташкент, где он, по сообщению Сухайла, автора «Имамкули-хан намэ» чеканил монеты от своего имени и собирая с населения налоги⁵⁹. Известны его медные монеты, выпущенные в Ташкенте, пока что в двух экземплярах⁶⁰. Они недатированные, плохой сохранности. На лицевой стороне их надпись: «Турсун-Мухаммад баҳадур хан». Картуш стертый. На оборотной стороне, видимо, символ веры, вокруг все стерто. В нашем нумизматическом комплексе подобные монеты отсутствуют. Правление Турсун-Мухаммада продолжалось до 1628 г. включительно. Междоусобная война казахских ханов Турсун-Мухаммада и Ишими привела к гибели первого. В окрестностях Ташкента произошло крупное сражение между ними. Турсун-Мухаммад был умерщвлен своими приближенными. Ишим-хан отправил голову поверженного Турсун-Мухаммада Имам-Кули-хану, за что получил грамоту о вручении ему браздов правления Ташкентом, Туркестаном и другими крепостями и селениями тех пределов⁶¹. Однако Ишам-хан недолго пережил своего соперника и умер в том же 1628 г. После смерти Ишим-хана вновь начались усобицы. Власть в Ташкенте захватил казахский

султан Абулай, ранее владевший Андижаном, а в Казахском ханстве правителем стал сын Ишим-хана – Джакангир.

К 1-й половине XVII в. мы отнесли клад медных монет, обнаруженный в г. Туркестане на берегу водохранилища, Тоган в количестве 459 экз.⁶² Клад состоит из монет, чеканенных, видимо, только в Ташкенте, без выпускных сведений. Причем эта надпись присутствует не на всех монетах. По внешнему облику и форме все монеты клада однообразны, диаметр их колеблется от 15 до 20 мм. Вес самой маленькой монеты равен 1,2 г, а большой – 2,33 г. Вес других монет колеблется в этих пределах, составляя в среднем 1,85 г. По технике изготовления монеты клада не отличаются от монет XVI в., т.е. выполнены из кусочков проволоки, которую разрезали на цилиндрики и расплющивали иногда по длине, иногда стоймя по срезу, в результате чего получались разной формы монетные кружки: округлые, менее круглые, плоские, имеющие утолщения на одном конце. Очень часто на монетах наносились двойные удары одним и тем же штемпелем, а иногда и другим.

Материал клада интересен тем, что он состоит из одного номинала, но имеющий разные типы. Типы были определены нами по орнаменту оборотной стороны, который отличается разнообразностью, но придерживается определенного стиля, состоящего из дугообразных линий. Было выделено 9 типов, причем число их можно было бы увеличить, если учитывать дополнительные штрихи в виде лишних точек, завитков и др. Не учитывались также те монеты, которые имели орнаменты с обеих сторон без обозначения монетного двора. Разнообразие типов дает возможность высказать предположение, что монеты выпускались не одновременно, а в течение какого-то отрезка времени. Возможно, эту медную продукцию выпускал Турсун-Мухаммад-хан,

⁵⁷ Мукминова Р.Г. Ташкент в период позднего феодализма. С.74.

⁵⁸ Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI–XVIII вв. Алма-Ата, 1983. С. 146; Абусеитова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XV–XVII вв.: История, политика, дипломатия. Алматы 1998. С.99.

⁵⁹ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992. С.299; Абусеитова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XVI–XVIII вв. С.100.

⁶⁰ Государственный Эрмитаж. Отдел нумизматики. Основная коллекция. Планшетка 24. Ханы ташкентские: №№32291-32292.

⁶¹ Абусеитова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XV–XVII вв. С.103.

⁶² Бурнашева Р.З. Нумизматический материал из Туркестана за 1998–1999 гг. // Изв. МНиВО РК НАН РК. Серия общ. наук. 2000.

который довольно длительное время был правителем Ташкента и «прочими вилайетами тех пределов» с 1613 по 1628 г. Он не признавал сузеренитет Джанидов (Аштарханидов), против которых проводил постоянные военные действия. Экономическое состояние Ташкента XVII в. малоизвестно по сведениям письменных источников, освещающих в основном политические события. Поэтому Тоганский клад из Туркестана, состоящий из монет ташкентской чеканки, является ценным источником, сообщающим, что в денежном обращении Ташкента в 1-й половине XVII в. наряду с серебряными монетами были и медные, которые обеспечивали нужды каждой-невной торговли не только Ташкента, но и города Туркестана.

Несмотря на кажущийся однородным материал, Тоганский клад ташкентских монет представил нам девять типов с вариантами, что дает нам возможность более детальное познакомиться с денежной продукцией XVII в., о которой нет сведений ни в письменных источниках, ни в нумизматических исследованиях по этому периоду. Мы этот материал продатировали первой половиной XVII в. Со второй половины XVII в. идет деградация в монетном деле Средней Азии, Ташкента и Туркестана. Об этом свидетельствуют сами монеты. Если в течение XVI в. медные монеты выпускались более-менее нормальной техникой исполнения, когда на монетах можно было прочесть обозначения монетного двора, увидеть дату словами или цифрами, изображения как растительные, так и геометрические, то уже к концу XVI–XVII в. техника чеканки монет отличается большей небрежностью, монеты приобретают неправильные формы: от подквадратной до формы лопаточки или ложечки, прута, а то и просто цилиндриков. В монетной массе из городища Отрап, в которой обнаружены медные копейки царя Алексея Михайловича, выпускавшиеся в 1655–1663 гг., находятся различные медные денежные знаки типа монетовидных пластинок, рубленых монет, заготовок, меди разной величины и веса⁶³, что подтверждает упадок товарно-денежных отношений, наблюдавшийся

со второй половины XVII в., который в последней четверти XVII в. закончился тем, что вообще перестали выпускать медные монеты. Возможно, на отдельных отрезках времени медный динар даже превращался в счетную единицу. Об этом свидетельствуют документальные источники (вакфиама, купчие на землю), относящиеся к XVII в., в которых фиксируется курсовое соотношение между серебряной тангой и медным динаром⁶⁴. Возможно, в начальные периоды XVII в. присутствовала в расчетах реальная медная монета, но уже в последней четверти XVII в., по всей вероятности, при определении курсового соотношения употреблялся медный динар как счетная единица. В Джанидском государстве серебряные монеты, как и в XVI в., делились на «старые» и «новые». Курс «новых» всегда приравнивался тридцати динарам, а курс «старых» зависел уже от пробы монеты. Е.А.Давидович приводит данные 12 юридических документов, начиная с 1017/1608 г. и кончая 1099/1687–88 гг., в которых указывается в динамике соотношение между серебряными и медными монетами в зависимости от пробы серебра. Так, например, в 1017/1608 г. серебряная монета 9/10 пробы равнялась 27 динарам, а уже 1091/1680 г. серебряная монета 2,5/10 пробы равнялась 7,5 динарам⁶⁵. Постепенно деградирует к концу XVII в. выпуск и серебряных монет. В правлении Субхан-Кулихана (1680–1702 гг.) упоминаются танги трех разных проб, в которых количестве серебра колебалось от 21,30–26,00 %, а иногда доходило до 12,18%, что даже внешне делало серебряную монету похожей на медную⁶⁶. Видимо, и это обстоятельство делало выпуск медных монет нерентабельным. Но главная причина заключалась в тяжелой кризисной ситуации, вызванной внутренними и внешними потрясениями, приведшими к разорению городов, к сокращению и уменьшению розничной торговли, к застою во всех сферах хозяйственной деятельности. Целые города были опустошены, население разбегалось. Постепенная нормализация хозяйства наблюдается с середины XVIII в. с образованием Бухарского ханства. Вместо империи Аштарханидов,

⁶³ Спасский И.Г. Русская монетная система. Л., 1962. С.117.

⁶⁴ Бурнашева Р.З., Настич В.Н. Каталог монет из раскопов и сборов на городище Отрап-тобе (1971–1977 гг.); Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Позднесредневековый Отрап (XVI–XVIII вв.). Алма-Ата, 1981. С.338-339.

⁶⁵ Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII–XVIII вв. С.82-90.

⁶⁶ Там же. С.92.

в которой постоянно шла борьба за власть между царевичами, послужившая причиной разорения страны, возникли три ханства – Хивинское в Хорезме, Кокандское – в Фергане и Бухарское в Мавераннахре, со своими денежными системами.

Ташкент в течение XVII в. переходил из рук в руки: то городом овладевали калмыцкие правители, то казахские ханы, то представители Аштарханидов. Источники XV–XVI в. отмечают огромное стечание народа и товаров на ташкентском базаре. В дальнейшем полную сводку о Ташкенте XVIII в. приводит О.Д.Чехович, которая исследовала вопросы городского самоуправления города, анализируя сведения русских и таджико-ираноязычных авторов⁶⁷. О положении области и города в XVII в. можно судить только по данным XVI в., в которых указывается, что в Ташкенте изготавливались луки, каркасы для палаток, гончарные изделия, большого развития достигло мастерство ткачей, металлообрабатывающие ремесла: котлы, сельскохозяйственные орудия, седла и др. Процветало ювелирное мастерство, существовали специализированные ряды медников, кузнецов, чугунолитейщиков, кондитеров, пекарей, обувщиков, портных и т.д.⁶⁸ Все эти виды хозяйственной деятельности не одномоментные формы производства, а результаты длительных усовершенствований, с каждым разом качественно отличавшиеся от первоначальных форм, что, естественно, сопровождалось и торговыми-денежными отношениями.

В XVIII в. Ташкент считался, по мнению О.Д.Чехович, феодальной республикой, в которой форма государственного управления не была монархической. Город с пригородами был разделен на четыре части, во главе которых стояла группа богатых и знатных аристократов-ходжей, независимо от ханов управлявшая всеми административными и судебными делами⁶⁹. Ханы нужны были Ташкенту лишь для того, чтобы обезопасить город от нашествия кочевников, уберечь караваны ташкентских купцов, сохранить

посевы земледельцев и садоводов и стада пастухов за пределами города. Политическая самостоятельность горожан Ташкента в XVIII в. окрепла в результате роста торговли и ремесла, общего экономического развития⁷⁰. Географическое положение на границе с кочевой степью сделали Ташкент опорным пунктом товарообмена. Завоевание Россией Сибири, основание Оренбурга, Макарьевской ярмарки способствовали увеличению объема торговли с Россией, развитию караванных путей, обогащению ташкентских купцов, явившихся одновременно крупными землевладельцами. Бухарский источник начала XVIII в. «Убайдулла-наме» дает возможность заключить, что ходжи Ташкента в 1709 г. обладали реальной властью, выгоняли неугодных ханов, вели переписку с иностранными государствами, независимо от казахских и калмыцких ханов⁷¹. Другим ценным источником середины XVIII в. является «Сказка приезжего из Ташкента» Нур Мухаммада Алимова, записанная русским чиновником в Уфе в 1735 г. и опубликованная А.И.Добросмысловым⁷². По словам Нур Мухаммада, «Ташкенту принадлежала целая область по реке Чирчику, где городов немалое число, укрепленных каменными стенами, в том числе Сайрам (город не малый)». Право собирать налоги в это время предоставлялось казахскому хану Джулбарсу: «И с тех со всех городов Жилбарс-хан берет ясак, т.е. подать, а больше раздает в пожить тем, кого из своих подданных любит или боится»⁷³. Казахские ханы имели особые дворы – «замки» в Ташкенте и Туркестане, но редко в них жили – предпочитали кочевать среди казахов. Во внутренний город, «кремль», ханов не впускали, а там, по словам Нур Мухаммада, находились главный рынок, магистратский суд, мечеть школы и жилища высших духовных лиц и градодержателей. Одну из главных ханских прерогатив, чеканку монеты со своим именем – ташкентцы тоже, видимо, отняли у своих ханов, так как монеты у них ходили старые с именами прежних ханов. Нур

⁶⁷ Чехович О.Д. Городское самоуправление в Ташкенте XVIII в. История и культура народов Средней Азии (Древность и средние века). М., 1976. С. 150–158.

⁶⁸ Мукминова Р.Г. Ташкент в период раннего и развитого феодализма. С. 79–81.

⁶⁹ Чехович О.Д. Городское самоуправление в Ташкенте XVIII в. С. 149.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же. С. 154.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. С. 155.

Мухаммад свидетельствует о том, что деньги не куют со времени калмыцкого нашествия и что не чувствуют в них нужды, так как меняют товар на товар, хотя в его «Сказке» указывается, что возле главного рынка в городе недавно сделали складские амбары, где приезжие купцы складывают свои товары и сами живут. Наряду с главным рынком приводится множество других рынков, специализированных по роду продаваемых товаров, перечень стран и городов, с которыми велась оживленная торговля. Есть в «Сказке» раздел, где говорится о цене товаров, которые могли бы подойти для продажи в Ташкенте, но цены указываются в русских рублях, в шкурках корсаков и в кусках шелковых тканей⁷⁴, что свидетельствует о процветающей меновой торговле и об упадке денежной. Хан Джулбарс в 1739 г. был убит восставшими горожанами в ташкентской мечети. По сведениям некоторых источников, в середине XVIII в. правил Ташкентским вилайетом чингизид Бахадур-ферман, который в 1749 г. также был убит, после чего ташкентские ходжи разграбили имущество его родственников⁷⁵. После длительной борьбы и внутренних раздоров к власти в Ташкенте пришел Юнус-Ходжа, который пользовался неограниченной властью. Ташкентское государство просуществовало с 1784 по 1808 г.⁷⁶ Юнус-Ходжа чеканил от своего имени медную монету, которая выпускалась с 1200/1785-86 по 1225/1810 г.⁷⁷ Эти данные позволяют немного подкорректировать время правления Юнус-Ходжи и считать годы существования Ташкентского государства с 1785 по 1810 г. Монеты Юнус-ходжи однотипные. На лицевой стороне они имеют его имя — _____ — чекан Мухаммад Юнус-Ходжи Омар. На оборотной стороне — символ веры. Аналогичные монеты обнаружены и в Туркестане⁷⁸, что вполне закономерно, так как в тот пе-

риод ему подчинялись Чимкент, Сайрам, Туркестан, Курама и прилегающее к ним территории, что имело немаловажное значение для подъема политической и экономической жизни Ташкента. В Музее народов Узбекистана находятся несколько монет с именем Юнус-Ходжи, причем на монете № 31/17 имеется дата 1204/1789-90 гг.⁷⁹ В период правления этого владельца в Ташкенте выпускались в 1200/1785-86 гг. также медные монеты другого типа, на которых город обозначен как Шаш. На лицевой стороне в ободке точечном, в поле, надпись и — чекан Шаша. На обратной стороне в фигурном и точечном ободках надпись — и дата 1220 г.х.⁸⁰ Есть сведения о находке данных монет жителем Ташкента Арифджаном Раджаббай Акаевым, который, раскапывая землю в своем дворе 22 июня 1896 г., нашел 290 штук медных монет в глиняном горшке. На каждой монете есть надпись — Мухаммад Юнус Ходжа Умары⁸¹.

По-видимому, это были последние самостоятельные выпуски монет в Ташкенте, так как позже он подпадает под власть кокандских ханов и обеспечивается денежными знаками Коканда.

Прослеженное нами в динамике денежное хозяйство Ташкента со средневековья до завоевания его Кокандом в XIX в. свидетельствует о том, что город всегда использовал в каждодневной торговле для обеспечения своего рынка, а также рынков многих туркестанских городов (Ясы, Отрап, Саурен, Сайрам и др.) денежные знаки, в основном медные, выпущенные в Ташкенте. Уровень развития денежного производства был различным для каждого отдельного периода. Монетный двор Ташкента всегда в нужный момент активно включался в работу, удовлетворяя спрос, необходимый для жизнедеятельности как городского, так и сельского и кочевого населения.

⁷⁴ Там же. С.155-156.

⁷⁵ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Соч., т.II. Ч.1. М., 1963. С.277.

⁷⁶ История Ташкента. С.85.

⁷⁷ В Государственном Эрмитаже, отдел нумизматики, основное собрание плакетка № 24. Ханы ташкентские, инв. № 32293-32298 хранятся 6 экз. медных монет этого правителя 1200-1225 гг.х.

⁷⁸ Сеникова Т.М., Бурнашева Р.З. Новые данные о городице Туркестан // Изв. АН КазССР. Сер. общ. наук. 1977. №2. С.51-53.

⁷⁹ Нумизматическая коллекция Музея народов Узбекистана, планшет № 17.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Архив Археологической комиссии Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, дело № 148, 1896 г. Фонд 1.

Резюме

XVI–XIX ғғ. Ташкенттің, Мауереннахрдың мыстындары ортастиялық нумизматика саласында аз зерттеліп келеді. Түркістан және Отарардың XIV–XIX ғғ. мыс көмбесінен алғынған материалдары зерттеу нәтижесінде Ташкенттің мыс тыны Сырдария қалаларындағы ақша айналымында жоғарғы орын алды, сонымен қатар Яссы-Түркістан, Сайрам және Жент мыс тыны жасау өнеркәсібінде эталонды өндіріс болып табылды. XVI–XIX ғғ. Ташкент Сырдария қалаларымен өзіндік ақша айналымы дамыған, қалалық және қалааралық сауданы өз ақша белгісімен қамтыған мыс тындар айналымындағы бір экономикалық зонада болды.

Summary

Copper coins of Maverannahr region and in particular, Tashkent city in XVI-XIX centuries still remained weak researched field of Central Asian numismatics. After the fulfillment of analysis of materials of copper treasures of XVI-XIX centuries from cities of Otrar and Turkistan it was established, that the copper coins of Tashkent mint played an important role in the money circulation of cities of Syrdarya region and were reference production in a process of copper coins ceiling in cities of Yasy-Turkistan, Sayram and Djend. Tashkent city with cities of Syrdarya region in a sphere of the circulation of copper coins in XVI-XVII centuries represented the united economic area, in which one there was an advanced independent money system providing needs of urban and inter-city trade with the coins.